

занную нами цифру темпа роста мидий в данном районе моря.

Следует отметить, что машина «Алтай» хорошо сохранилась, и сейчас он переоборудован в спасательный корабль Эпрона.

II. Обрастание парохода «Меркурий»

Пароход «Меркурий» был потоплен взорвавшейся миной 2 июня 1916 г., на траверзе с. Григорьевка, на расстоянии 14 миль от Одессы, 1,5 мили от места гибели «Алтая».

Лежал на илистом грунте, на глубине 12 морских саженей и поднят был Одесским отрядом Эпрона в 1934 г., пролежав на дне моря 18 лет. Характер и состав фауны обрастания «Меркурия» значительно отличался от обрастания «Алтая». Здесь не было этого огромного количества мидий, что так поражало в обрастании «Алтая». Сами мидии имели размер меньший, чем мидии, снятые с обрастания «Алтая».

Средний размер средне-заднего диаметра их равнялся 42 мм. По количеству организмов в обрастании преобладал — *Balanus improvisus* Darw. Баланусы покрывали сложным покровом весь пароход; борт, палуба поросли также густым покровом водорослей *Polysiphonia elongata* (Huds) Harv. и *Ceramium rubrum* (Huds) Ag.

Среди мидиевого обрастания найдены также в небольшом количестве в трюмах полихета *Nereis diversicolor* O. Fabr.

Бедное обрастание «Меркурия» как в видовом составе, так и в количественном отношении в сравнении с «Алтаем» можно объяснить тем, что пароход «Меркурий» лежал на глубине в 2 раза большей, чем «Алтай», а также и тем, что он лежал на илистом грунте, характеризующемся бедным составом своего населения. Таким образом пребывание «Алтая» на высокопродуктивном биотопе (биоценоз ракушняка) и «Меркурия» на бедном биоценозе ила и дало такие разные картины в характере обрастания этих двух пароходов.

Сейчас Одесский отряд Краснознаменного Эпрона ведет успешную работу по подъему огромного транспорта «Патагония». Район затопления этого транспорта лежит недалеко от района затопления «Алтая». Намеченные нами исследования обрастания «Патагонии» дадут возможность проверить правильность наших выводов в отношении темпов роста мидий в этом районе, а также зависимость характера обрастания от глубины и состава грунта.

Доц. С. Б. Гринбарт.

Гидробиологическая лаборатория Научно-исследовательского зоолого-биологического института при Одесском Гос. университете

Л и т е р а т у р а

1. Н. Г. Л и г н а у. Процесс обрастания в море (Одесса). Русск. гидробиол. журн., т. III, № 11—12, 1924, и т. IV, № 1—2, 1925.
2. Ф. Ф. Дьяконов. Некоторые наблюдения над обрастанием пароходов Нижней Волги. Работа Волжской биол. станции, т. VIII, № 1—3, 1925, Саратов.

3. Д у п л а к о в. К изучению биоценозов подводных предметов. Русск. гидробиол. журн., т. V, 1925.
4. Ern. H e n t s c h e l. Der Bewuchs an Seeschiffen. Int. Revue Gesamten Hydrobiol. u. Hydrograph. Bd. XI, H. 3—4, 1923.
5. — Das Werden und Vergehen des Bewuchses an Schiffen, 1924.
6. С. А. З е р н о в. К вопросу об изучении жизни Черного моря. Зап. и. Акад. Наук, т. XXXII, № 1, СПб., 1913.

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ

НОВЫЕ НЕОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ У г. КЕМИ, В КАРЕЛИИ

За последние пять лет в Карелии и на Кольском полуострове открыто много неолитических стоянок. Особенно значительное число стоянок новокаменного века было обнаружено на побережье Онежского озера (Б. Ф. Земляков, 2, 3; В. И. Равдоникас, 4), вдоль трассы Беломорско-Балтийского канала имени товарища Сталина (Б. Ф. Земляков, 7; Г. И. Горещкий, 6) и в долине р. Нивы (Г. И. Горещкий, 7). В результате граница распространения неолитических поселений с культурой лесного типа, проводившаяся А. В. Шмиглом в 1930 г. (5) через устье р. Северный Выг, отодвинута, по крайней мере, на 420 км к северу.

Однако между устьем р. Северный Выг (г. Сорока) и г. Кандалякша неолитические стоянки были почти неизвестны. Указания на единичные находки отдельных фрагментов керамики с орнаментом в этом районе (г. Кемь) приводились проф. И. В. Даниловским и Г. И. Горещким.

Летом нынешнего года (29 VII 1937) были обнаружены три новые неолитические стоянки у г. Кемь, в 8—10 км от Белого моря.

Стоянки встречены мною по левому берегу р. Кемь, по Кемско-Ухтинскому тракту, в следующих расстояниях от его начала: стоянка № 45 в 3.1—3.2 км; ст. № 46 в 3.4—3.5 км и стоянка № 47 в 4.25—4.40 км. Все стоянки расположены на довольно обширной террасе с абсолютными отметками в 17—18.5 м. Терраса выработана в морене, и лишь местами на ней встречаются пятна сортированных песков.

Культурный горизонт залегает под 10—12 см почвенного слоя и представлен разно-зернистым песком желтовато-красного до оранжевого цвета меняющейся мощности, от 12 до 20 см. В культурном горизонте найдены:

- а) много битого кварца с острыми режущими краями, иногда со следами обработки (скребки, пластинки);
- б) небольшие куски серого кремня и кремневые ножевые пластинки;
- в) кусочки костей мелких животных;
- г) обломки створки раковины (напоминает *Astarte compressa* L. = *Astarte elliptica* Brown.);
- д) значительное количество фрагментов керамики с орнаментом.

Керамика во всех трех стоянках тонко-стенная: толщина черепков колеблется от 4 до 10 мм, с преобладающей величиной в 4—6 мм. В качестве наполнителя применялись слюда и немного крупного кварцевого песка. Обжиг часто несовершенный: разница в окраске поверхностных и внутренних частей сосудов очень резкая. На внутренних стенках сосудов встречается штриховка в разных направлениях: керамика изготовлялась без гончарного круга.

Орнамент керамики — мелкозубчатая гребенчатая насечка параллельными рядами с расстоянием между ними в 5—7 мм; реже встречается косая насечка, или параллельные ряды из прямоугольных вдавлений. Ямочный орнамент отсутствует совершенно.

Судя по технике изготовления гончарных изделий и их орнаменту, керамика относится к III фазе развития гребенчатой керамики по Айлио (9). Это соответствует 1600—900 гг. до н. э., четвертому периоду Монтелиуса и времени развития арктического неолита на севере Фенноскандии.

Обнаруженные стоянки новокаменного века помогают установлению времени образования поздние- и послеледниковых террас в районе Кеми. Стоянки времени арктического неолита (и III фазы развития гребенчатой керамики по Айлио) соответствуют времени регрессии Trivia (В. Таннер, 8, 10). Следовательно, терраса в долине Кеми с абсолютными отметками в 17—18,5 м, на которой расположены найденные стоянки, сформировалась во время трансгрессии с Trivia. По эпейрогеническому спектру Фенноскандии В. Таннера (8, 10) терраса трансгрессии Tapes, отвечающая литориновой трансгрессии в Балтике, должна находиться в районе Кеми (исходя из уровня Trivia, определенного по стоянкам) на абсолютных отметках 27,5—28,0 м, а терраса морской ильдиевой трансгрессии на уровне 75—76 м. Прекрасно выраженная обширная терраса с отметкой абразионной линии в 27,5 м действительно обнаруживается в до-

лине Кеми на 5—6 км Кемско-Ухтинского тракта (терраса Tapes).

Неолитические стоянки в районе Кеми заслуживают детальных раскопок и исследований.¹

Г. И. Горецкий.

Л и т е р а т у р а

1. Б. Ф. Земляков. Работы на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Археологические работы Академии на новостройках в 1932—1933 гг., Лгр., Гаимк, вып. I, 1933.—2. Он же. Четвертичная геология Карелии. Изд. КНИИ. Петрозаводск, 1937.—3. Он же. Неолитические стоянки восточного берега Онежского озера. Изд. АН СССР, 1936.—4. В. И. Равдоникас. Наскальные изображения Онежского озера. Изд. АН СССР, 1936.—5. А. В. Шмидт. Древний могильник на Кольском заливе. Кольский сборник, Изд. АН СССР, 1930.—6. Г. И. Горецкий. Неолитические стоянки Онежско-Беломорского района. Рукопись, 1935—7. Он же. Некоторые данные о неолитических стоянках Кольского перешейка. Тр. Сов. секции INQUA, т. III, 1937.—8. В. Таннер. Соотношения между послеледниковыми геологическими ярусами и археологическими находками в Фенноскандии. Тр. II Междунар. конф. АИЧПЕ, вып. II, 1933.—9. I. Ailio. Fragen der russischen Steinzeit. Helsingfors, 1922.—10. V. Tanner. Studier över kvartärsystemet i Fennoskandias nordliga delar. IV. Helsingfors, 1930.

¹ Позже, в сентябре н. г., мною были найдены в долине Кеми две наиболее древние неолитические стоянки II фазы развития ямочно-гребенчатой керамики и одна стоянка, которая условно может быть отнесена к арктическому палеолиту.